

— Тема армяно-еврейских отношений в минувшем году стала особенно острой. Как вам кажется, что это за отношения, что стоит за ними?

— Я не думаю, что армяно-еврейские отношения именно в таком виде по большому счёту существуют. Они существуют в каких-то лакунах. Ну, положим, в Израиле в Иерусалиме есть армянская община. Не очень большая, но довольно заметная, и там, конечно, это имеет значение. Ну, существует в Армении евреи, очень немного, и я бы не сказал, что для них это какая-то проблема. По крайней мере, мне никогда не встречался какой-то еврей из Армении, который рассказывал бы о том, что у него есть в связи с этим какие-либо проблемы. Но тема существует. Она существует, во-первых, в интернете во всяких социальных медиа. Во-вторых, в пропаганде вокруг Армении. Есть важный и выраженный «другой» для Армении. Это по понятным обстоятельствам азербайджанцы и турки, и тема, связанная с Азербайджаном с Турцией, с азербайджанцами и турками в Армении важна, и этого всего много. Это могут быть грузины, Грузия, это может быть Иран. Это, конечно же, Россия, отношение к России и к русским, да. Евреи — это довольно-таки периферийное, эта одна из тем, которые служат пропагандистской активности. И в этом смысле это один из способов информационных войн, который собственно к евреям не имеет большого отношения. Израиль — другое дело, это разные вещи. Да, армяне и евреи и республика Армения и Израиль — это другой разговор. Но если прямо отвечать на вот этот вопрос про армяно-еврейские отношения, исторически взаимодействие армян и евреев в разных странах, даже в разных городах одной страны, например, Советского Союза складывалось по-разному, но, собственно, в Армении я бы не сказал, что это такая уж очень большая тема.

— Смотрите, когда я приехал сюда, мне позвонили родственники из Америки и сказали очень странную фразу: «Из всех возможных стран, ты выбрал Армению, самую антисемитскую страну на этой планете». Насколько я знаю, в таких случаях вытаскивается на свет очень известный рейтинг 2016 года, в котором Армению называют самой антисемитской страной Восточной Европы. Как вам кажется, это подтасовка или это все-таки реальное положение дел?

— По тому же исследованию 58% населения Армении относится к евреям плохо. Это не стоит обсуждения не стоит выеденного яйца. Совершенно очевидно, во-первых, что ссылки на это встречаются практически только в азербайджанских источниках. Я специально проверял в своё время. Во-вторых, 58% населения Армении не очень чётко понимают, что такое евреи. Эти цифры показывают чрезвычайную неуклюжесть работ пропагандистских организаций, которые такого рода вещи заказывают. У меня нет никаких доказательств, я это не исследовал, но это, по-моему, не нужно. Когда я вижу цифру 58 — ну, это бессмысленно. Это не антинаучно, это ненаучно, дальше углубляться в это не нужно совершенно. И не потому что армяне такие хорошие, антисемиты есть во всех странах мира, включая Израиль, кстати. Ну может быть, в каких-то совсем маленьких их нету. Просто по причине очень малого населения, случайно так может сложиться, хотя вряд ли. Но разговор не об этом, в Восточной Европе, вообще в Европе, есть страны с укоренённым институционально антисемитизмом, с историей антисемитских движений, партий, всяких ужасов, которые там происходили, связанные с евреями, с присутствием евреев. Армения — страна без евреев по большому счёту. Это всё довольно хорошо известно, и как раз Восточная Европа и арабские страны в этом смысле сильно выделяются. И когда говорят что в Армении этот фон выше, чем в Европе, — несерьёзно, к этому даже не стоит обращаться, это говорит скорее о том, как неумны те люди, которые это заказывают. Ну, заказали бы что-нибудь более приличное, тогда можно было бы об этом говорить и попробовать понять. А 58% — нет, несерьёзно.

— Да, это очень странная цифра, 58%, говорит о том, что вообще главная проблема армян - это евреи. Но чисто исторически у армян к Израилю и в принципе к евреям

претензии есть. Претензия первая: Израиль не признал Геноцид. Насколько это серьёзно?

— Это фактор, он серьёзен, потому что в Армении принято относиться к евреям как к народу, который очень близок армянам, именно потому, что история похожа. Потому что у евреев есть этот же опыт геноцида. Более того, человек который ввёл в обращение термин «геноцид», был еврей, доктор Лемкин. И он ввёл его на примере армянского геноцида. Стран, не признавших Геноцид, в мире большинство. Просто потому что для многих стран мира это не актуально совершенно. Но с евреев в этом смысле другой спрос. Другое дело, что это не отношение к евреям, а отношение к Израилю, к Израилю есть претензии. Одна из претензий — непризнание Геноцида. Вторая — это то, что Израиль является довольно выраженным союзником, страной, которая сотрудничает с Азербайджаном, в том числе и в действиях Азербайджана против армян. Например, продаёт оружие. Во время войны против армян в Нагорном Карабахе, в последнюю войну тоже было это. Претензии к израильскому государству совершенно понятны, ничего личного. Там есть люди, которые ратуют за то, чтобы Геноцид был признан государством. Приезжал главный раввин Израиля, ашкенази, там не один главный раввин, был здесь и говорил об этом. Есть политические деятели, которые об этом говорят и так далее. Опять-таки Хайфа признала Геноцид, там есть эти дискурсы. Есть люди, которые обвиняют своё государство в том, что с моральной точки зрения, не с политической, но в силу политических причин, израильское государство ведёт себя соответствующим образом. Совершенно зеркально могут рождать соответствующее отношение к Армении в Израиле армяно-иранские взаимоотношения. В Израиле Иран воспринимается как экзистенциальный враг, экзистенциальная проблема для Израиля. А у Армении понятно, какие отношения с Ираном, но опять же, это же не имеет отношения к персам или к армянам, это государство. Я бы сказал так, израилефобия в Армении есть, тоже не очень широкая, но она существует.

— Мы же знаем из истории, что часто причиной всплеска антисемитизма был именно политический интерес. При желании это всё очень легко подогревается.

— Ключевое слово — при желании. Всё можно раскрутить, можно раскрутить что угодно, можно поднять в Армении волну ненависти к парагвайцам. Но этого ведь никто не делает.

— Попытки были. Около двадцати лет назад телекомпания ALM, которую возглавлял Тигран Карапетян, занималась откровенной антисемитской пропагандой. Было такое?

— Было. Я этого господина даже знал лично, пересекался во всяком случае. Он умер, его уже нет. Я не видел этих антисемитских передач, я небольшой был сторонник этой телекомпании, она была очень специфическая. Тигран Карапетович, его отчество было Карапетович, он в русской традиции так себя называл. Антисемитизма в качестве социального фактора я бы сказал, что в Армении нет. Он есть в Фейсбуке. А антисемиты в Армении есть, конечно, как и в любой стране. Я думаю что их очень немного. Я думаю, что и те, которые в Фейсбуке, их тоже, может быть, 100 человек на страну или 50, не знаю, надо поисследовать, но в силу малозначимости фактора, никто это никогда не исследовал. В общем, по-моему, не особо нужно. Причина не в том, что в Армении все очень хорошие, всех любят, это не так. Например, к туркам и азербайджанцам отношение совершенно другое, и это очень важные для Армении сюжеты. Если меня спросили про тюркофобию, я бы, конечно же, ничего такого говорить бы не стал, а тут это не очень важный сюжет. И это главное, что это очень не актуально, этого мало. Но есть такие люди. Откуда они это берут? Я бы сказал, что из двух источников. Это люди, которые в России жили, учились, там заканчивали институты, аспирантуры и привозили оттуда тамошние дискурсы. А тамошние дискурсы очень разные, люди возят с собой не предметы, а идеи. От идей есть селедка с луком или пить соответствующим образом

водку, предположим, или виски до идеологических комплексов, которые есть в той или иной стране. Так вот они привозили оттуда в том числе отношение к евреям, а в России как раз антисемитизм был, он был выраженным. Второй источник — это тоже армяне, которые приезжали из таких стран, как Ливан, Сирия, где, понятно, специфическое отношение к Израилю. Я помню, я говорил с одним бейрутчанином, живущим здесь, очень интеллигентный, неглупый, профессиональный человек, он воспитан в европейской традиции, учился в Европе. И он мне говорил: «Понимаешь, я все понимаю умом и так далее и так далее, но я не могу относиться к евреям объективно, потому что я из Бейрута, и я видел, как это всё происходило». Имея в виду, видимо, бомбёжки. Эти два источника, они приносят или приносили антисемитизм в Армению. Так вот Тигран Карапетович из России. Он родился здесь и детство провел здесь, потом состоялся он в Волгограде, почти всю жизнь прожил в Волгограде, состояние своё сделал в Волгограде, потом приехал сюда, открыл эту телестанцию, удовлетворяя свои какие-то там амбиции, очень много выступал, был человеком который говорил по много часов обо всём.

— Хорошо антисемитизма нету. Тогда вопрос на засыпку: кто поджжёт ереванскую синагогу?

— Не знаю. Это действительно вопрос на засыпку. Сообщали, что какой-то человек из России прилетел и улетел тут же. Ну, предположим, я этому верю.

— Я на всякий случай напомним, что нападений на ереванскую синагогу было три.

— Я могу предположить, что это сделал какой-то житель Армении, я могу предположить, что тот, кто прилетел и улетел, может быть, был этнический армянин. Я не знаю, про это просто ничего сообщалось, только, что он из России. Его фамилии, имя что правильно, на мой взгляд, не сообщались, этничность там и так далее. Это могло быть, то есть, какие-то люди, которые пришли, что-то подожгли. Они могли быть. Но повторюсь, социальной значимости это явление не имеет. Важно каким образом этот факт раздувается. И тут мы переступаем на следующую ступень. Что это такое, когда об этом поджоге, последнем, который был, ереванский раввин узнаёт из азербайджанских медиа? В Азербайджане пишут какие-то работы, я не знаю, как назвать тексты о том, что армяне в Азербайджане организовывали погромы евреев, где-то на севере Азербайджана. Ну, о чём тут говорить, это всё очень несерьёзно. Уже абсолютно все равно, в чем обвинять Армению, в антисемитизме, в плохом климате, в моноэтничности.

— Есть постоянная угроза войны, не все в этой ситуации сохраняют, кажется, логику, разум и так далее. Люди в шоке, у них стресс, люди очень сильно нервничают, очень сильно унижены тем, что произошло, им надо это как-то компенсировать. Я понимаю, что это абсолютно иррационально, но...

— Почему нет. То есть, это может быть неким выплеском. Опять же, я попытаюсь утверждать, что это не имеет отношения к евреям. Евреи же это не только евреи, евреи — это символ. Антисемитизм в очень многих местах, он работает как отношение к некому символу. Недаром есть такая шутка про еврейский заговор мировой. Иногда это боязнь либерализма и открытости, потому что есть такой имидж, что евреи — это такая транснациональная общность, они ратуют за какую-то открытость. Да, вот когда говорят Сорос, Ротшильд и так далее. Это отношение к миру, к Западу в целом, иногда к тому самому мировому сообществу. Да, есть же дискурсы о том, что евреи миром управляют и так далее. На самом деле — полная противоположность. Сионизм представляется не как учение, которое призывает евреев собраться на земле Израиля, а как способ управлять миром и так далее. Люди относятся к этому фактору, к евреям, как к чему-то очень могучему, очень богатому. Для чего я это всё говорю? Из этого может родиться антисемитское высказывание, юдофобия. Они такие сплоченные, а мы не можем быть так спаяны, у нас в диаспоре такая разобщённость...

— Кстати, что за история сейчас разворачивается в армянском квартале Иерусалима?

— Обычно говорят что это ортодоксальные евреи, которые нападают на армянских священников. Нормальный ортодоксальный иудей ничего такого делать не может, просто ему это запрещено. Но есть очень небольшое число, обычно это студенты иешив, иешива — это духовное учебное заведение в Израиле разной степени кошерности, как шутят в Израиле. То есть, разную степень доверия к ним люди испытывают. И есть очень радикальные. Да, радикальные течения внутри ортодоксального иудаизма — это в основном хасиды, принадлежащие к одному из дворов так называемых, типов хасидизма. Их очень немного, но действительно чаще всего плюю в христианских священников, во всех, в греков, в арабов-христиан, православных католиков, в том числе. Эти эксцессы там происходят время от времени, последнее время они происходят чаще, это учащается.

— Там же, по-моему, коммерческая история. Речь о том, чтобы они отдали землю.

— Это другое, есть специальная организация, тоже довольно радикальная, которая занимается тем, что... на территории нееврейских частей Иерусалима... Иерусалим разбит на четыре части, только одна из которых — исторический Иерусалим, самый центр Иерусалима. Еврейская идеология у них такая, что евреи имеют право и должны покупать дома в любой точке Израиля, что их не должны ограничивать эти правила, и они эти дома, территории, здания и так далее пытаются покупать. Они довольно успешны в этом, уже десятки домов есть которые они купили на нееврейской части Иерусалима, и в мусульманской, по-моему, боюсь соврать, не знаю, но в христианской, так называемой, в армянской. Они покупают это, используя различные способы, привлекают законодательство ещё Оттоманской империи, британской, и иногда у них это получается. Они покупают эти здания там, живут и так далее. Но это не те люди, которые плюют или нападают. Если вы меня спросите, есть ли антиармянские настроения у израильтян, это опять же не очень актуально для Израиля. Большинство не знаю, что такое Армения. Ну, может быть, и слышали. Но где это находится и как это — не очень знают. Армяне компактно сконцентрированы только в Иерусалиме, в этом определённом районе. Остальные армяне, живущие в Израиле, это очень часто члены еврейских семей, приехавшие туда из Советского Союза. Они хорошо адаптированы к обществу, и, насколько я понимаю, никаких проблем не имеют. Средний израильтянин к армянам относится скорее хорошо. Очень часто среди советских или постсоветских людей это взаимодействие переносится в Израиль, они об этом и говорят, и пишут, откуда я про это знаю. Да и в принципе в Израиле есть тенденция к нациям европейским в широком смысле, христианским, давайте так скажем, относиться не так, как к азиатским. Более того, я вам скажу, что и Армения и Израиль в целом воспринимаются в качестве такого форпоста западной культуры на Востоке. Да, конечно, оно так воспринимается и израильтянами, и армянами. Ну, в общем, любой армянин, кто что-либо слышал, он понимает, что Израиль — это не Ирак, что они отличаются. И любой израильтянин понимает, что Армения — это не Азербайджан. Другое дело, повторюсь, политическая выгода. Была в одном из русскоязычных изданий статья некоего израильтянина, который написал буквально следующее: «Мне гораздо ближе и понятнее армяне, но, к сожалению, Армения нам не нужна ни зачем а Азербайджан нужен политически».

— Как только поднимается еврейская тема в Армении, вспоминают о том, что младотурки, устроившие геноцид, были этническими евреями.

— Важно, что человек, который принял ислам, стал мусульманином. Была история, связанная с неким движением в еврейской среде, тогда был кризис иудаизма очень серьёзный. Была история с таким Шабтаем Цви, который объявил себя Мессией, что противоречит иудаизму вообще глобально. Там было некое движение. Турецкая империя на это очень резко отреагировала. А сам этот человек принял ислам и таким образом

перестал быть евреем. С точки зрения ортодоксального иудаизма, человек, который принимает другую религию, перестаёт быть евреем. Например, у него нет права эмигрировать в Израиль по современному израильскому закону. Он принял ислам, тяжёлая там была ситуация с пониманием того, что происходит, он его принял под страхом смерти, конечно же. Но тем не менее, потом что-то там обосновывал. Всё равно к XX веку они никакими евреями не были, они были настоящими мусульманами, настоящими турками, и никакими евреями они себя не ощущали, и никакого еврейского самосознания у них не было. Эти люди никакие не евреи от того, что их прадедушки были там кем-то. А это же всё ещё и перемешивалась. Тюрки которые пришли с Алтая, которые завоевали вот эти территории, основали Османскую Империю, их было чрезвычайно мало. И после этого долгие столетия нация создавалась из немусульман, которые принимали ислам. Турки практически все — это и армяне, и грузины, и славяне, и греки, и евреи тоже бывшие. Но мне кажется, что евреями их называть некорректно, ибо евреями к тому моменту эти люди уже не являлись.

— Этой осенью произошла очень неприятная история, в самый разгар карабахской трагедии, появилось письмо 50-ти бакинских раввинов, одобряющее агрессии и призывающее евреев покинуть Армению.

— Людей надо жалеть, люди в тяжёлой ситуации. Это не только в Азербайджане происходит, во всех режимах такого свойства, где существует такого рода идеология, религиозные лидеры, и не только религиозные лидеры некоторые вещи просто вынуждены говорить. А куда денешься? Я не могу себе представить, ну, могу, конечно, представить себе раввина или христианского священника, или мусульманина-суннита в Иране, который захочет говорить что-нибудь, что противоречит основной линии партии. Или ему придется уехать, или с ним могут произойти самые ужасающие вещи, такие примеры есть. Ну а что им делать, это давление государства. Я не знаю этих людей лично. Может быть, среди них есть люди, которые убеждены в этой ахинее. Ну, может быть, под влиянием той пропаганды, которая там всё время раздаётся. Хотя я вам скажу, раввины же люди взрослые, вряд ли им по 30 лет. Они жили с армянами, по крайней мере, если они бакинцы. Они видели, они общались, они в школах учились и так далее. Трудно представить, что люди так действительно думают, но их надо понять и пожалеть, им деваться некуда. А что им делать прикажете? Они говорят то, что им положено говорить, там все это делают.

— Как вам кажется, что может быть дальше? Как в принципе могут развиваться дальше армяно-еврейские отношения?

— Армяно-еврейские отношения будут примерно такими же, как они есть. Мне трудно представить массовый приток евреев в Армению, который мог бы изменить эту ситуацию кардинально. Евреев в Армении было пару-тройку сотен, сейчас наступила релокация, но теперь в максимуме говорят о паре тысяч, это не очень серьёзно. Что должно произойти, чтобы их стало 200.000, чтобы это стало важным? Армяно-израильские отношения зависят, во-первых, от армяно-иранских, во-вторых, от израильско-иранских и израильско-турецких. В смысле отношений израильского и армянского народов, я имею в виду интеллигенцию, пожалуй, что все развивается достаточно благополучно и может развиваться и дальше. Если резюмировать, армянам с евреями, мне кажется, нечего делить, стандартно представители этих народов ощущают свою общность. Они понимают что историческая судьба — это и геноцид, и наличие диаспоры, и окружение не очень благоприятными соседями, и принадлежность более или менее к одному типу культуры. Это понимание есть, и вряд ли оно уйдёт.